

НАРЦИССЫ ДЛЯ НИКИТЫ

Никита упивается своим голосом. Влюблен в него до одури. И не надо спрашивать артиста — правда это или нет? Конечно, скажет: "Нет". Но человек, не влюбленный в собственные таланты, никогда в жизни не вытворит того, что вытворяет сей размождующий певун.

В новейших произведениях вокальное самолюбование достигает временами откровения, сильно смущающего окружающих. А из-за смущения окружающие начинают нервничать и даже позорно паниковать. В результате к обструкции узкоформатного радио, изначально с подозрением относившегося к Никите, добавилась настороженность и со стороны вполне истеблишментового эфира, на котором прежде у артиста проблем вроде не наблюдалось. Однако там надули щеки по мотивации почти анекдотического свойства. Как сказали продюсеру Айзеншпису сугубо частным образом на одной чудовищно народной радиостанции: "Ну зачем Никита твой так изгаляется? Ему больше всех надо?!" Мол, от вокального, аранжировочного и, прости господи, гармонического выпендрежа у коллег-артистов случился дискомфорт, они начали роптать, ибо чувствуют себя крайне гадко на этом возвышенном и распрекрасном фоне Никитино блаженства. "Клиенты ж разбегутся на фиг — и из горячей, и из холодной ротации" — чурались и сплевывали через левое плечо на народную радиостанцию. В общем, легких путей к эфирному раздолью, которое сопутствовало премьерному хиту "Улетели навсегда" и в еще большей степени сра-

жившему всех наповал "Однажды", новым творениям поп-модника, похоже, не видать.

А его в самом деле понесло вразнос. Помимо всех аранжировочных причуд, наработанных вместе с "динамистом" **Ильей Зудиным** и **Аркадием Саркисяном**, помимо собственных мелодических изысканий крайне нестандартного свойства Никита, похоже, намерен вдрызг оседлать своего главного конька и посоперничать в области вокальных параметров с иерихонской трубой. Все это заставляет при прослушивании нового материала, который приобретает объем полноценного альбома лишь к осени, покорно повесить свои уши на гвоздь внимания и тщательно этому вниманию предаться. В "Цветном сне", к примеру, он допелся уже до фальцета, но не мажорово-пресняковского свойства, который обозначали термином "серпом по яйцам", а крайне, надо заметить, благородной тональности, очень редко встречающейся в певческой фауне. Временами начинает мерещиться музыкальным привидением культовый лик Джимми Саммервилля, но не в смысле дешевого плагиата, а в плане концептуального сопоставления высокохудожественного свойства. Двум парням совсем не лишне было бы сойтись на музыкальном, скажем, ринге (не у Тамары Максимовой, конечно, а в образном ключе) и отыграть достойный бой с совершенно не запрограммированным исходом.

Юрий Айзеншпис, надо заметить, тоже не всегда и не во всем согласен с подопечным, хотя на людях отстаивает его интересы не щадя живота своего. Между ними до сих пор тлеет бикфордов шнур затянувшегося спора о сути творчества, критериях народничества и степени попсовости. Продюсер убежден, что авторитет, нажитый в клубной среде продвинутых эстетов, конечно, почетен, но песни артиста должен петь еще и весь народ. "Так, как у Данко или Алсу", — поясняет он. У Никиты при этих опрометчиво произнесенных названиях лицо неизменно приобретает землисто-рвотный цвет, но, сглотнув слюну, он дипломатично парирует: народ, Юрий Шмилевич, в конце концов врубится. Бля буду...

Косвенные доказательства Никитиной правоты, кстати, обнаружились с неожиданной стороны. Тамара Васильевна, самая что ни на есть классическая представительница "простого народа", ведающая домашним хозяйством у Юрия Айзеншписа — в общем, домработница, — именно в Никите души не чаёт. "Хоть и вредный, — говорит, — но люблю стервеца страшно. Когда поет, у меня просто мурашки по телу..."

К Тамаре Васильевне с другого фланга присоединился давеча и американский кубинец **DJ Mendez**, автор нашумевшего латино-данса "Razor Tongue", где в зажигательно-ритмичном ключе разоблачаются преступления режима Фиделя Кастро (на "Европе плюс" почему-то эту композицию всегда объявляют как "еще один веселенький хит наступившего лета"). Сей танцевально-политический памфлет был отыгран им недавно на Воробьевых горах, после чего в интервью MTV заокеанский хэдлайнер на вопрос о русском попе назвал именно Никиту музыкантом, "соответствующим всем высочайшим параметрам". Последний до сих пор пребывает в глубокой непонятке, ибо с Мендесом они не знакомились, и при каких таких таинственных обстоятельствах тот успел нагрузиться Никитой — не в своем же, право, Майами, — до сих пор остается неизвестным.

Третьим свидетельством, больше пролившим бальзам на израненную долгими годами в шоу-бизнесе душу Юрия Айзеншписа, стало откровение **Вилли Токарева**, которого судьба столкнула недавно с Никитой на сборной солянке в "России". Услышав новичка, мэтр городского романа присел на стульчик, внимательно прослушал сэт, после чего похлопал продюсера по плечу и умудренно произнес: "Уникальная находка, Юра. Поздравляю! С таким голосом раз в 15 лет рождаются". Проходивший мимо **Лев Лещенко** энергично поддержал мнение коллеги. Юрий Шмилевич тут же начал вычислять-отнимать-прибавлять-калькулировать и пришел к суждению, что предыдущим "таким" был Александр Серов...

Вот, собственно, в подобном широчайшем координатном диапазоне нам и предстоит принять Никиту с его новыми шлягерами на "ЗД-Триллениуме". Публике рекомендуется запастись мурашками.